

Уходя с рыболовецкого судна, Ху Цзяо оглянулся. Хотя эти люди и стали причиной его ранения, в глубине души он всё же испытывал отвращение к жестокости русалов, столь пренебрежительно относящихся к человеческим жизням. Это было продиктовано не каким-то там синдромом святоши, просто, будучи в прошлом человеком, он прекрасно понимал, как тяжело рыбакам добывать себе пропитание в море. То, что он попал в сеть, было лишь следствием его собственного недостаточного опыта выживания под водой — прежний хозяин этого тела ни за что не совершил бы столь глупой ошибки. Однако теперь расплачиваться за всё пришлось этим рыбакам, даже ценой собственных жизней.

Ху Цзяо немного подумал и решил, что, как только рана затянется, он вернётся и достойно упокоит останки этих людей.

Поскольку в нынешнем состоянии ему было трудно передвигаться на большие расстояния, Ху Цзяо решил воспользоваться приливом и доплыть до гряды рифов. Когда вода отступила, он промыл чистой пресной водой из бутылки марлю, прихваченную с судна, тщательно очистил место, где были вырваны чешуйки, и протёр его спиртовой салфеткой для дезинфекции. Не зная, эффективны ли человеческие лекарства для русала, он на всякий случай сбрызнул рану спреем Юньнань Байяо, заклеил марлей, а сверху закрепил несколькими водостойкими пластырями. Поразмыслив, он проглотил пару таблеток противовоспалительного и прислонился к выступу скалы, чтобы передохнуть.

— Сегодня уже конец месяца, верно? Луна в море не такая наглая и властная, как в полнолуние, в ней чувствуется какая-то нежность новолуния. А звёзд на небе столько, что они светят так ярко, словно к ним применили спецэффекты. Конечно, не те дешёвые, что за пять копеек... Давненько я не останавливался, чтобы просто полюбоваться лунным светом. Подумать только, какая же у меня беспокойная судьба: что в бытность человеком, что став русалом, вечно занят так, что и присесть некогда. Эх! — сокрушённо вздохнул Ху Цзяо.

Ночью на море было прохладно. И хотя русалы не боялись холода, Ху Цзяо, поддавшись психологическому настрою, развернул чистую белую простыню и укутал ею своё обнажённое тело.

В животе заурчало от голода. Он огляделся по сторонам — не иначе как мелкие рыбёшки напугались этого свирепого русала, раз ни одна не осмелилась подплыть близко.

Делать нечего, Ху Цзяо пришлось ещё раз укрепить повязку на ране и нырнуть на глубину, чтобы поймать несколько крупных рыб для пропитания.

За последнее время он привык к приготовленной еде, поэтому сырая рыба пошла с трудом. Но сейчас было не время привередничать. Этот урок научил его, что русалы хоть и сильны, но в море их подстерегает немало опасностей. Не говоря уже о рыболовецких судах и сетях, он вряд ли справился бы с такими морскими хищниками, как акулы или киты. Чтобы сохранить силы для побега в критический момент, сырую рыбу есть было необходимо.

Съев две рыбины, он почувствовал, как в животе стало легче. Ху Цзяо снова лёг, проверил рану

— к счастью, из-за того, что он двигался быстро, вода внутрь не попала. Осторожно вытерев кожу вокруг, он так и пролежал с открытыми глазами до самого рассвета.

К счастью, на следующее утро Ху Цзяо почувствовал, что рана начала чесаться. Попробовав, он убедился, что ноги могут принимать прежний облик, хотя места, где была вырвана чешуя, всё ещё болели и зудели. Он знал: это верный признак того, что рана заживает.

Раз уж он снова мог превращаться в человека, Ху Цзяо решил поскорее вернуться в свой пещерный дом, чтобы спокойно долечиться. Во-первых, санитарные условия в море оставляли желать лучшего, а пресная вода, которую он взял с собой, почти закончилась. Во-вторых, он знал, что при таких травмах лучше воздержаться от рыбы и морепродуктов, чтобы не замедлять процесс заживления.

Сейчас он очень дорожил этой внезапно обретенной жизнью.

В конце концов, быть живым — будь ты человеком или русалом — куда лучше, чем умереть несправедливой смертью. Он всё ещё мечтал разбогатеть, вернуться, забрать бабушку и проучить подлеца!

Поскольку пора было возвращаться, Ху Цзяо отбросил колебания, обернулся русалом и пробрался на рыболовецкое судно. Он забрал кое-какие продукты длительного хранения, которые рыбаки не успели съесть, прихватил ценные для него специи, одежду и постельное бельё, после чего отвязал спасательную шлюпку и отправился в обратный путь.

Снова ступив на берег, Ху Цзяо испытал смешанные чувства: чёрт возьми, он чуть не погиб! А ведь он ещё даже толком не пожил в доме, который с таким трудом построил!

Найдя заранее сделанные носилки, он перегрузил на них вещи со шлюпки и потащил всё к дому.

К счастью, он успел вовремя. В тот же вечер, когда Ху Цзяо готовил на новой печи кашу из батата, снаружи раздался оглушительный удар грома, от которого, казалось, содрогнулась вся пещера. Вслед за ослепительными вспышками молний и мощными раскатами грома начался проливной дождь!

— Всё-таки я молодец, сообразил вовремя! Если бы я оставался в море, то сейчас превратился бы в сушёную рыбу под ударами молний! — с чувством произнёс Ху Цзяо, держа в руках миску горячей каши и с аппетитом закусывая её только что приготовленной лепёшкой с зелёным луком и говяжьим соусом.

Полюбовавшись некоторое время ливнем, он закончил ужин, вымыл посуду, убрал её в самодельный шкафчик, а затем принялся носить воду из грота, чтобы нагреть её для купания.

Бог свидетель, как давно он не принимал ванну! А из-за того, что целыми днями приходилось пропадать в солёной воде, он чувствовал, что от него исходит густой запах рыбы.

Наполнив водой две большие вымытые кастрюли, он развёл огонь. Пока вода грелась, Ху Цзяо принёс ещё пару вёдер воды и вычистил большой круглый таз из нержавеющей стали диаметром около метра, который притащил с затонувшего корабля. Он предположил, что на судне его использовали для чистки крупной рыбы. Как бы то ни было, хорошо, что он захватил с собой стиральный порошок — теперь, хорошенько потеряв грубой тканью, он до блеска отдраил таз.

Тем временем вода в кастрюлях закипела. Ху Цзяо принялся осторожно переливать кипяток в таз, стараясь не обжечься.

В этот момент его осенила печальная мысль: чёрт возьми, ему приходится мыться прямо на кухне! Кто же виноват, что ванную он построил в другом конце дома? Хуже свиньи, честное слово!

Однако жаловаться на жизнь было не в его правилах. Погрузившись в тёплую воду, Ху Цзяо тщательно отмывался гелем для душа и размышлял: не сложить ли как-нибудь небольшую печурку прямо в ванной? Тогда можно будет греть воду на месте. В конце концов, он мужчина, каждый день в ванне отмокать не обязательно, одного раза в неделю вполне хватит, а в остальное время можно просто обливаться тёплой водой.

Закончив, он вылил грязную воду в заранее вырытую канаву и заметил, что дождь всё ещё идёт. Ху Цзяо взял горящую головню вместо факела и осмотрел дом снаружи. Убедившись, что нигде не протекает, он не смог удержаться и похвалил сам себя за качество строительных работ.

Вечером, за неимением электричества или свечей, Ху Цзяо поискал по углам, нашёл пустой пузырёк из-под лекарств, продел хлопковую нить в качестве фитиля, пропитал её растительным маслом и зажёл импровизированную лампу. Достав из-под подушки кожаный блокнот, он принялся проводить инвентаризацию запасов и составлять список необходимых вещей.

Из еды у него было одиннадцать десятикилограммовых мешков риса, шестнадцать пятикилограммовых мешков муки, около пятисот фунтов вяленого мяса — свинины, говядины, баранины и курицы. Из свежих овощей остались только картофель, батат и лук, которые ещё не успели прорасти. Также имелись три больших пластиковых ведра с квашеными овощами, две сотни засоленных морских рыб, подготовленных для копчения, и запас соли с растительным маслом.

Из одежды — десятки рубашек, брюк, распечатанное нижнее бельё, пижамы и домашняя одежда, привезённые с затонувшего судна. А теперь ещё и два десятка синих рабочих комбинезонов, которые он планировал носить во время вылазок за дровами или охоты.

Что касается быта, дом готов, кухня и ванная есть. Постельное бельё из чистого хлопка

прослужит лет десять, если беречь. Сотня полотенец разных размеров — для лица, душа и всего остального. Благодаря случаю у него теперь были две аптечки с кучей медикаментов и бинтов, а также около пятидесяти пар обуви: кроссовки, домашние тапочки и шлёпанцы.

В общем и целом, если не считать отсутствия рядом близких, компьютера и интернета, Ху Цзяо считал, что качество его жизни стало даже лучше, чем когда он был человеком.

Подумать только, столько добра — и всё это не стоило ему ни копейки! На необитаемом острове он был сам себе хозяин, строил где хотел, не нужно было, как в той риелторской компании, кланяться чиновникам, тратить деньги на взятки, участвовать в аукционах и платить огромные налоги.

Представив, что ценой лишь собственного труда он обзавёлся домом на берегу моря площадью почти двести квадратных метров, Ху Цзяо не удержался и тихонько рассмеялся:

— Бабушка за всю жизнь моря не видела. Когда я выберусь на берег и заберу её сюда, она будет сидеть у порога и любоваться пейзажем, а когда станет скучно — помогать мне с морепродуктами. Мы будем жить в уединении, без забот и тревог... Идеально!

<http://bllate.org/book/20771/2084137>